

ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ И КЛАССИФИКАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

Ю.П. Ивонин

Сибирский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Новосибирск

Ivonin@ngs.ru

О.И. Ивонина

Новосибирский государственный
университет экономики
и управления – «НИНХ»

Ivonina@ngs.ru

В статье анализируются принципы построения формальной структуры аксиологической системы. Идеология рассматривается как вариант этой системы. Обосновывается, что политическая идеология объединяет все остальные варианты идеологических построений, включая ценностные представления о праве. Показывается, что элементный состав политической идеологии соответствует структуре политического отношения. Формальная структура политической идеологии допускает содержательную интерпретацию, приводятся образцы исторически сложившихся типов ценностных суждений о политическом.

Ключевые слова: классификация политических идеологий, формальная структура аксиологической системы, формальная структура политической идеологии, ценности.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.2-88-96

Идеология обычно понимается как идея «хорошего общества» (goodsociety), т. е. совокупность ценностных представлений об обществе. В статье используется следующее определение ценности: *действие или состояние, рассматриваемое как средство или промежуточная цель относительно абсолютной цели (самостоятельной, т. е. неконвертируемой цели или блага)*. Объектом идеологии является социальное, т. е. группа социальных отношений или их упорядоченная совокупность (общественная система). Иные уровни реальности вряд ли могут стать объек-

том ценностного описания. Второй корень этого термина – «логос» – крайне неудачен и затемняет понимание существа идеологии. Идеология – не «знаниевое» образование, она ничего не описывает и не объясняет, а только предписывает. У нее нет отстраненного и критического отношения к идее, которую она производит. Носители разных идеологий непрерывно полемизируют, но их полемика только выявляет их социальные предпочтения и ничего не говорит о состоянии общества. Идеология может содержать ценные сведения об обще-

стве, но это означает, что идеологические тексты комбинируются с дескриптивными конструкциями, тяготеющими к принципам научности. Когнитивное содержание норм распознается за пределами идеологии. Ценность выступает либо как норма (масштаб оценки), либо как прескрипция (программа действия). Для целей этой статьи данное различие несущественно.

Традиционно изучение идеологии концентрируется в социологии познания. Оно занято вопросами детерминации аксиологических конструкций и выявлением их функций в обществе. Усилия же этой работы направлены на исследование эпистемических проблем идеологии. Авторы полагают, что эпистемический подход принципиально применим к изучению идеологии. В статье рассматриваются формальная организация аксиологических конструкций и содержательная интерпретация этой организации.

Наличие организации отличает идеологию от иных аксиологических высказываний, например, от обыденного сознания. Идеологию образуют ценностные представления об обществе, которые носят рационализированный, концептуализированный характер, характеризуются отчетливым изложением, доказательностью и всеобщим характером построения. Нет общества без идеологии, мир переполнен всевозможными местечковыми «национальными идеями». Однако рационально построенные идеологии не имеют четкой связи с отдельным обществом и предлагают ценностные суждения об обществе как таковом. Такие конструкции целесообразно именовать «глобальными идеологиями».

Самыми существенными идеологиями являются политические. Политические идеологии объединяют все остальные и со-

держат в себе их ценностные конструкции. Достаточно сослаться на связь рыночного фундаментализма с крайними версиями политического либерализма, равно как идея экономического дирижизма находит продолжение в признании ценности бюрократии и этатизма. Интегрирующие возможности политической идеологии не следует преувеличивать: это преобладающая тенденция, но она сосуществует с альтернативным стремлением доказать *конвертируемый* характер политических ценностей. В конвертируемых концепциях политические и правовые процессы рассматриваются как промежуточные, вспомогательные для достижения других, более высоких целей – религиозных, экономических, социальных. Примером конвертируемой политической доктрины были построения Платона («Государство»), который считал, что государство необходимо для счастливой жизни своих граждан, т. е. государство рассматривалось как инструмент.

Неконвертируемые концепции рассматривают государство и право как благо, самостоятельную ценность. Примером может служить концепция Макиавелли, согласно которой власть – самоцель.

В самом существенном случае разграничить смешение идеологий крайне сложно даже аналитически. Политическая идеология никогда не встречается отдельно от правовой. Любое ценностное суждение о власти является в то же время суждением о значимости права. Стремление к власти маскируется апелляцией к справедливости как беспристрастной и равной мере обоюдных дозволений и обременений. Полного соответствия между правовым и политическим суждениями нет, так как они исследуют не совпадающие между собой явления – государство и право. Государство олицетворя-

ет целесообразность и инструментальное отношение к человеку, право – нормативность. Право существует как средство индивидуальной свободы, предполагает периодически действующие предписания. Действия власти заранее известны и предсказуемы. Предсказуемость всегда является мерой индивидуальной свободы, т. е. ограничивает инструментальность человека для власти.

Можно предложить простейшую схему конвергенции суждений о политических и правовых ценностях (см. рисунок), основывающуюся на следующих базовых определениях.

Типы политических суждений

1. Этатизм – представление о государстве как об абсолютной ценности (благе). Согласно знаменитому афоризму Муссолини, «Все для государства, ничего против государства, все посредством государства».

2. Либерализм – представление о свободе как о благе и о государстве как об относительно положительной ценности.

3. Анархизм – представление о свободе как об абсолютной ценности и о государстве как об отрицательной ценности.

Типы правовых суждений

1. Правовой идеализм – представление о праве как о благе. Как выразился Сократ, «Лучше претерпеть несправедливость, чем быть несправедливым...».

2. Легализм – представление о праве как об относительно положительной ценности. Право в этом случае конвертируется в иные, неправовые ценности. Типичным примером легалистского отношения к праву является поведение в годы Второй мировой войны кабинета У. Черчилля, который отказался выполнить конституционную обязанность: защищать жителей города Ковентри от готовившегося налета немецкой авиации.

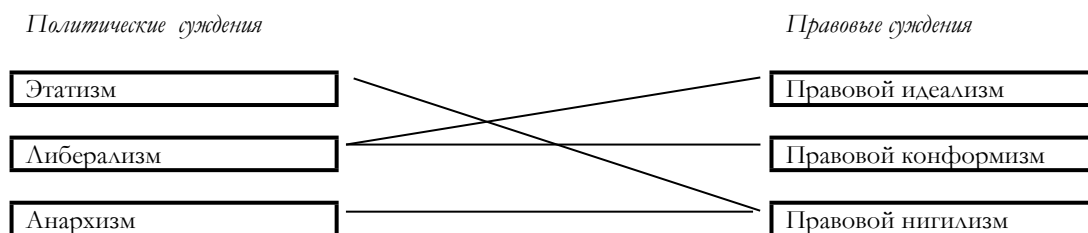
3. Правовой нигилизм – отношение к праву как к отрицательной ценности. В большинстве случаев правовой нигилизм реализуется не как конфликт с правом, а как правовой интуитивизм. Право всегда предполагает в качестве правила своей реализации правовой формализм – применение равной меры к разным лицам в одинаковой правовой ситуации. Разрушительным для права является правовой интуитивизм – применение разной меры к разным лицам в одинаковой правовой ситуации.

Правовой нигилизм возникает на основе этатизма и анархизма. Этатизм враждебен праву, ибо предполагает ничем не связанную целесообразную государственную волю, которая действует ситуативно. Правовые веления всегда нормативны, т. е. периодически, и в этом смысле нецелесообразны (мешают достижению цели). Право является инструментом ограничения власти. Концепции, признающие положительную ценность права, существуют только на основе либерализма, так как либерализм настаивает на связанности государства правом и предполагает, что правами граждан нельзя жертвовать во имя государственной целесообразности. Этатизм, как правило, превращается в правовой нигилизм. Такая связь этатизма и правового нигилизма объясняется следующим образом: он полагает, что закон обязателен для подданных, но не обязателен для власти. Право исходит от государственной власти, и если она будет связана правилами, которые создаются ею самой, то это будет означать самообязывание государственной власти. Однако самообязывание тождественно субъективному праву.

Правовой нигилизм может также возникать на основе анархизма, который взамен права предлагает регуляторы, учитыва-

ющие индивидуальность человека. Анархизм отрицает право во имя более высоких регулятивов человеческого поведения – религии и морали, т. е. отрицает право как гетерономное («чужезаконное») веление ради

автономных («самозаконных») предписаний, на роль которых обычно претендуют мораль и религия. Автономное самосознание несовместимо с любой властью как внешним для человека принуждением.

Конвергенция суждений о политических и правовых ценностях

Всякая политическая идеология строится как система ценностей (аксиологическая система). Идеология строит модель должного состояния государства и права, предлагая общественные институты, позволяющие реализовать это должное общественное состояние. Построение аксиологической системы предполагает, что набор этих институтов упорядочен, иерархизирован по степени значимости относительно блага. Можно выделить три принципа построения аксиологической системы.

1. Принцип аксиологического релятивизма.

В этом случае предельная ценность (благо) выбирается произвольно, не может быть обоснована и доказана. В сфере политики такими предельными ценностями выступают:

- общественный порядок;
- индивидуальная свобода.

Обоснование тезиса о конкуренции общественного порядка и индивидуальной свободы как неконвертируемых ценностей можно найти в работе [1, с. 49–53].

2. *Объективный (функциональный) характер ценностей.* Ценности существуют в ситуации выбора, нет ценностей по природе.

Предметы или действия не являются ценными сами по себе, они становятся таковыми только в отношении блага, в отношении другого блага ценностью не являются.

Из функционального характера ценности по отношению к какому-то благу вытекает следствие: предметы делятся на ценности и не-ценности, т. е. имеющие значимость для достижения целей и не имеющие таковой. Обыденное сознание не склонно рассматривать предметы и действия как не-ценности, оно стремится к тотальной аксиологизации окружающего мира. Тотальная аксиологизация – стремление во всем увидеть ценность, отрицание чего-либо безразличного. Ценности носят объективный характер, и это означает, что функциональный характер ценности не зависит от того, осознается он человеком или нет.

3. Иерархическое строение мира ценностей.

Иерархия – это отношения управления и подчинения. Одна ценность служит основой для другой, вторая – для третьей, и все ценности образуют непрерывную цепочку зависимостей. В этой цепочке ценности различаются степенью значимости для достижения блага (обладают ран-

гом). Ранг – это место в иерархии ценностей. Ранг определяется как степень соответствия ценности благу. Чем больше признаки предмета или действия совпадают с признаками блага, тем выше ранг сравниваемой с благом ценности.

В реальной жизни сравнение ценностей по рангу является крайне затруднительным. Вместо иерархии в неорганизованном сознании присутствует конкуренция ценностей. Конкуренция означает, что предмет или действие не может получить однозначной и различающейся оценки.

Второй параметр – сила ценности. Это степень принудительности предмета или действия как мотива человеческой деятельности.

Одна из главных проблем построения аксиологической системы – соотношение ранга и силы ценностей. Существуют две точки зрения:

1) ранг и сила ценности совпадают (чем выше ранг ценности, тем больше сила ценности как мотива деятельности);

2) ранг и сила ценности обратны друг другу (чем выше ценность, тем менее она принудительна).

Второе решение проблемы было иронично выражено Сократом в его афоризме: «Знаю лучшее, предпочитаю худшее». Обратное соотношение ранга и силы ценности является всеобщим фактом, но это факт не подлинного, а иллюзорного существования. Иллюзорность заключается в том, что человек живет в ситуации *анонимности* его реального блага. Человек не может дать себе отчет в том, что он считает благом. Реальное, но анонимное благо скрыто от индивида, и очень часто он пребывает в состоянии самообмана, представляя себе в качестве блага какое-то состояние, которое ему на самом деле не нужно.

Однако в силу общественного давления или самообмана человек фиксирует это ненужное состояние в качестве своего блага. В этой ситуации ранг и сила ценности будут противоположны. Стоит человеку дать себе отчет в том, к чему он на самом деле стремится, т. е. представить анонимное и рефлексивируемое благо как действительное, и ранг и сила ценности совпадут. Аргументация Сократа была отвергнута М. Шелером. Согласно немецкому философу, самые высокие ценности предполагают максимальную свободу в обращении с собой, тогда как низшие ценности всегда принудительны. Это объясняется организацией жизни, когда процессы высокого порядка существуют не самостоятельно, а лишь на фундаменте нижестоящих, что предполагает первоочередную реализацию низших ценностей.

В идеологии можно выделить следующие объекты оценки, т. е. структуру идеологии, соотносимую со структурой властных отношений, являющейся изоморфной строению политической системы в целом. Традиционно считается, что эта структура представляет соединение живой (субъективной) и опредмеченной деятельности [4, с. 189]. Состояние элементов структуры образует содержание политических ценностей.

Ценностями могут выступать следующие компоненты политической системы.

1. *Субъекты политического действия*. Поскольку идеология обращается к коллективным, а не к индивидуальным ценностям, важнейшим признаком субъекта является его место в социальной стратификации. Стратификация обычно выступала и масштабом оценки индивида. Ранг ценности социальной страты менялся в зависимости от варианта идеологии. Наиболее общая

классификация страт представлена следующим образом.

1.1. Неадаптированные депрессивные маргиналы, отторгаемые современным общественным разделением труда.

1.2. Адаптированные индивиды, занятые исполнительской деятельностью в рамках общественного разделения труда.

1.3. Адаптивно-адаптирующие индивиды, занятые организационной деятельностью.

1.4. Истэблишмент (ЛПР) – субъекты адаптирующей деятельности.

1.5. Индивиды, реализующие дезадаптирующую деятельность (авангардная контрэлита).

2. *Средства политических действий.* Классифицируются по степени общепризнанности. Концепция, предлагающая политическим субъектам использовать любые непризнанные и неодобренные обществом средства, получила название радикализма. Концепция, предлагающая политическим субъектам использовать только общественно признанные средства, – конвенционализм. Концепция, предлагающая использовать средства в зависимости от ситуации, заранее не отказываясь ни от одного из них, – прагматизм.

3. *Политические действия.* В этом случае выделяют доктрины милитаризма, предпочитающего насильственные действия, оппортунизма (предлагающего применять любые действия в зависимости от ситуации, если эти действия будут способствовать достижению цели) и пацифизма (требующего использовать только ненасильственные действия).

4. *Политические институты.* В зависимости от ценности государственных институтов для человека выделяют этатизм, либерализм и анархизм. Они объективируются

в обществе в виде отдельных институтов и политической системы в целом.

5. *Временная (темпоральная) ориентация субъекта.* Средства и действия соединяются в целеполагании. Оно всегда связано состоянием повседневности. Всякое действие предполагает разрыв с повседневностью, но степень этого разрыва может быть различна в зависимости от того, на какой интервал социального времени как ценность ориентирован субъект. Выделяются следующие ориентации: традиционализм (видящий идеальное в прошлых состояниях общества [2, с. 295–296]), консерватизм (видящий идеальное состояние в современном обществе), модернизм (полагающий, что идеал – в будущем как совокупном результате тенденций повседневности) и эсхатологизм (полагающий, что идеальное состояние недостижимо ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем).

6. *Пространственная ориентация (локус) субъекта.* В современном мире нет изолированных сообществ, поэтому субъект ставит вопрос о ценности миропорядка, системы международных отношений в целом. Они могут быть построены разнообразным образом. Варианты этого построения также образуют содержание политических ценностей. Ранг ценностей зависит от предпочтения «открытости» или «закрытости» локального общества для миропорядка (места государства в миропорядке) [3, с. 18]. Традиционно выделяются следующие представления:

национализм – представление о ценности независимого национального государства;

империализм – представление о ценности наднационального господства как политического объединения различных этносов и культур под властью лидера/гегемона;

космополитизм – представление о ценности мирового общества как пространстве трансграничной реализации прав человека независимо от притязаний национальных (наднациональных) государств на суверенитет.

Таблица 1

Структура глобальной политической идеологии

Субъект	Средства	Действия	Целевая ориентация субъекта		Институты
			Временная ориентация субъекта	Пространственная ориентация субъекта	
Маргинал	Радикализм	Милитаризм	Традиционализм	Национализм	Этатизм
Адаптированные индивиды	Конвенционализм	Опportunизм	Консерватизм	Имperialизм	Либерализм
Адаптивно-адаптирующие индивиды	Прагматизм	Пацифизм	Модернизм	Космополитизм	Анархизм
Истэблшмент (ЛПР)			Эсхатологизм		
Авангардная контрэлита					

Таблица 2

Типы политических идеологий

Вариант 1: маргинальный фундаментализм

Субъект	Средства	Действия	Целевая ориентация субъекта		Институты
			Временная ориентация субъекта	Пространственная ориентация субъекта	
Маргинал	Радикализм	Милитаризм	Традиционализм	Национализм	Этатизм
Вариант 2: идеология истэблшмента					
ЛПР	Конвенционализм	Опportunизм	Консерватизм	Национализм / Имperialизм	Либерализм
Вариант 3: идеология реформизма					
Адаптированные индивиды / Адаптивно-адаптирующие индивиды	Конвенционализм	Пацифизм	Модернизм	Неопределенная	Либерализм
Вариант 4: идеология элитарного нигилизма (социального гиперкритицизма)					
Авангардная контрэлита	Радикализм	Опportunизм	Эсхатологизм	Космополитизм	Анархизм

Представляется, что формальные элементы структуры не могут быть иерархизированы. Они равноможны. Однако их содержательные интерпретации иерархируются и в зависимости от комбинации друг с другом могут получить различный ранг ценности. Обнаруживаются исторически сложившиеся (хотя логически возможны и иные) устойчивые сочетания элементов структуры политической идеологии. Каждое из этих сочетаний представляет *тип политической идеологии*. Основанием классификации выступают временная ориентация субъекта (описанная выше) и место индивида в социальной стратификации.

Литература

1. Ивонин Ю.П. Между гармонией и восстанием. Ч. 1. – Новосибирск: Изд-во НГАЭУ, 1997. – 297 с.
2. Ивонин Ю.П., Ивонина О.И. Враги Империи. Историческая аксиология «русской социологической школы» // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 4. – С. 288–299.
3. Конфигурация нового миропорядка: проекты и реальность / под ред. О.И. Ивониной. – Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2015. – 292 с.
4. Фобанов В.П. Социальная деятельность как система. – Новосибирск: Наука, 1981. – 304 с.

PROBLEM OF THE STRUCTURE AND OF THE CLASSIFICATION OF GLOBAL POLITICAL IDEOLOGIES

Yu.P. Ivonin

Siberian Institute of Management –
the Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Novosibirsk

Ivonin@ngs.ru

O.I. Ivonina

Novosibirsk State University of
Economics and Management

Ivonina@ngs.ru

Principles of the formal structure of the axiological system are analyzed in the article. Ideology is considered as a variant of this system. It proved that political ideology unites all other options are ideological constructions, including the value of the right of submission. It is shown that the elemental composition corresponds to the structure of the political ideology of the political relationship. The formal structure of political ideology allows for meaningful interpretation and samples historical types of political value judgments are given in the paper.

Keywords: classification of political ideologies, the formal structure of the axiological system, the formal structure of political ideology, values.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.2-88-96

References

1. Ivonin Yu.P. *Mezhdu garmoniei i vosstaniem*. Ch. 1 [Between harmony and revolt. Pt. 1]. Novosibirsk, NSAEM Publ., 1997. 297 p.

2. Ivonin Yu.P., Ivonina O.I. Vragi Imperii. Istoricheskaya aksiologiya “russkoi sotsiologicheskoi shkoly” [Enemies of the Empire. A historical axiology of the “Russian sociological school”]. *Vestnik NGUEU – Vestnik NSUEM*, 2013, no. 4, pp. 288–299.

3. Ivonina O.I., ed. *Konfiguratsiya novogo miroporjadka: proekty i real'nost'* [Configuration of a new world order: projects and reality]. Novosibirsk, NSUEM Publ., 2015. 292 p.

4. Fofanov V.P. *Sotsial'naya deyatelnost' kak sistema* [Social activity as system]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1981. 304 p.